

Судьба "Трутеня" и его издателя

OCR Ловецкая Т.Ю.

В Ташкенте, в отделе редких и старинных изданий публичной библиотеки, есть примечательный шкаф-стеллаж, где хранятся фолианты и небольшие, порой внешне неприметные книги и журналы, о которых даже выдавшие виды библиофилы говорят: "Какая редкость!".

Среди них журнал "Трутень" - патриарх русской сатирической журналистики. Первый номер его увидел свет в Санкт-Петербурге первого мая 1769 года. Об авторе этого издания - Николае Ивановиче Новикове, человеке большой культуры, многие его современники были уже наслышаны и немало удивлялись, как это отставной поручик-дворянин с исключительной смелостью полемизировал с Екатериной, резко выступал против крепостничества да еще выбрал эпиграфом для своего журнала колючие строки из сумароковской басни: "Они работают, а вы их труд ядите".

В то время, когда вышли первые листы журнала "Трутень", Александр Радищев и его друзья Кутузов и Рубановский изучали за границей право. О Новикове и об изданном им журнале они узнали совершенно неожиданно. Молодой граф Орлов, проезжая через Лейпциг в Италию, оставил Радищеву и его друзьям номера "Трутеня", сказав при этом, что в России с охотой его читают и что многие просвещенные россияне, даже некоторые вельможи, разделяют их негодование против рабства, канцелярского крючкотворства, лихоимства и прочих пороков государственного устройства России.

Журнал вел борьбу против жестокостей крепостного права, против взяточничества судов.

Нужно было быть смелым издателем, чтобы открыто напечатать тогда такие объявления: "В некоторое судебное место потребно правосудия десять пудов" или "Недавно пожалованный воевода отъезжает в порученное ему место и для облегчения в пути продает свою совесть, желающие купить могут его сыскать в здешнем городе".

Ни эпиграф журнала, ни сатира не пришлись по вкусу царице. Игра в либерализм сменилась гневом Екатерины. Над "Трутнем" и его издателем сгущались тучи. Сначала Новикову пришлось сменить эпиграф, но это не спасло журнал. В апреле 1770 года "Трутень" был закрыт.

Через два года Новиков предпринимает издание журнала "Живописец", у которого была не менее сложная судьба. Примечательно еще и то, что именно в этом журнале Радищеву удалось осуществить свою заветную мечту. Титулярный советник А. Н. Радищев анонимно в двух номерах "Живописца" напечатал свои сочинения, а вскоре после этого издатель и автор лично встретились.

Знакомые представляли Радищеву Новикова как человека, у которого был унылый характер, что даже отпечаталось в его внешнем облике. Но, оказалось, в жизни он был совсем другим: оживлен, деятелен, весел. Во время встречи он говорил с Александром Радищевым об успехах "Живописца", о расширении издательского дела и надеялся увидеть Радищева в своих журналах и типографии. В ташкентской библиотеке хранится и комплект журнала "Живописец", но только не первопечатный, а не менее редкое его издание - седьмое, П. А. Ефремова.

И в пятом, и четырнадцатом номерах его помещены "Отрывки путешествия" Радищева, которые произвели в свое время небывалый шум. Рассказывали, что нашлись люди, которые, прочитав эти "Отрывки", объявили: "Клевета!". А какой то казанский помещик даже собирался вызвать Новикова на дуэль.

Николай Иванович Новиков ожидал от Радищева новых сочинений для журнала, но, как известно, Александр Николаевич Радищев решил по-другому. Он обзавелся своей типографией и в 1790 году тайно в течение полугода отпечатал тираж своего "Путешествия из Петербурга в Москву".

Конец этого издания и автора сочинения, как известно, был трагическим.

Через два года после расправы над автором "Путешествия" в Петропавловской крепости Екатерина еще более жестоко расправилась с Новиковым.

Указом от 12 апреля 1792 года Екатерина приказала Прозаровскому - главнокомандующему войском Москвы, человеку невежественному и бесчестному, провести обыск в имении Новикова. В доме нашли книги, напечатанные в тайной типографии. Этого было достаточно для того, чтобы обвинить Новикова в участии в масонском обществе, в издании книг, противоречащих православию, и приговорить его к "нещадной казни", замененной пятнадцатью годами заключения в Шлиссельбургской крепости.